

Евгений ФИЛАТОВ – о силе театра, которая меняет детей

Беседовала Анна КАШУРИНА,
Фото из личного архива Евгения ФИЛАТОВА; с сайта театра им. «Ленсовета»

С народным артистом Евгением Филатовым мы встретились за кулисами II Международного литературно-театрального фестиваля «Путешествие Маленького принца» в Петербурге. Поговорили о том, как театральная студия помогает сформироваться личности и почему не всем талантливым детям суждено стать актерами. А еще о том, как сохранить искренний интерес к своему делу на долгие годы.

Евгений Александрович, каковы ваши впечатления от просмотра спектаклей в качестве председателя жюри фестиваля «Путешествие Маленького принца»?

— Я первый раз участвую в таком просмотре детских спектаклей. Кроме того, что я сам играю в детском спектакле у себя в театре. Но там дети приходят как зрители, а теперь я как зритель смотрю на детей, которые пытаются работать в нашей актерской профессии. Они очень разные, есть яркие необычные. Смотреть очень интересно за ними. Кто-то пойдет, в актеры, кто-то нет — не важно. Важно то, что они развиваются, общаются. Не утыкаются в телефоны, а знакомятся с хорошей литературой. Просто мы сейчас в жизни очень мало общаемся друг с другом, чисто по-человечески. А здесь они общаются, заражаются друг от друга энергией. Мне кажется, это очень важно — для них в первую очередь. Я об этом могу судить по себе. До сих пор помню свой первый драмкружок.

— Вы начинали актерский путь еще школьником?

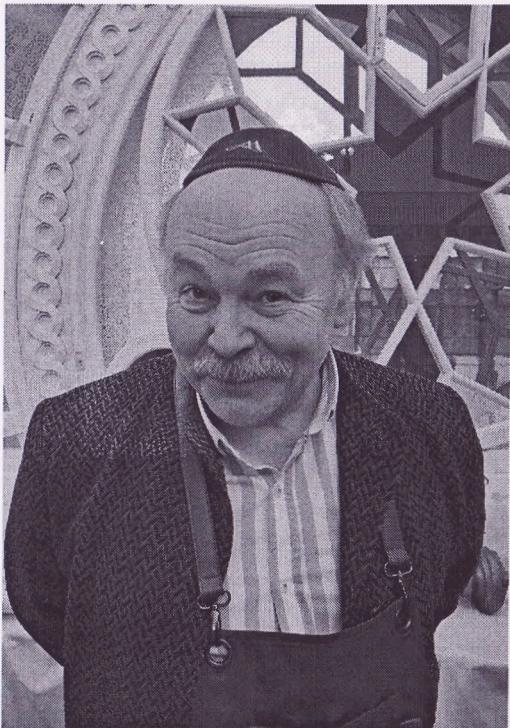
— Да, участвовал в школьном драмкружке. Мы делали смешные комедийные скетчи, сценки комические. Потом, когда не поступил в театральный институт, пошел в Дворец Спорта союза, где был народный театр. То есть с театром уже с детства у меня пошло. И потом уже, когда поступил в институт приехал в Питер. Так что для кого-то это могут быть первые шажочки, которые приведут в профессию.

— А их видно, тех, кто связывает свою судьбу с актерской профессией?

— Видно. И мне, конечно, хотелось бы, чтобы в профессию пришли те, кого сразу видно. Но в жизни самые артистичные и яркие не всегда становятся актерами. У них как бы уже это есть. А кто-то идет за мечтой, проходит путь преодоления, становления. Я помню своего друга, с которым мы дружили еще во Дворце пионеров, в драмкружке. Невероятно талантливый, очень смешной мальчишка. Но он пошел по военной части. А в театральный пошел я, поступил не с первого раза. Бывают такие случаи, что, казалось бы, не видно ничего, а потом поступает, учится. И он своим трудом развивается, развивается, и вдруг превращается в талантливого актера.

— Фестиваль «Путешествие Маленького принца», whom он вас удивил?

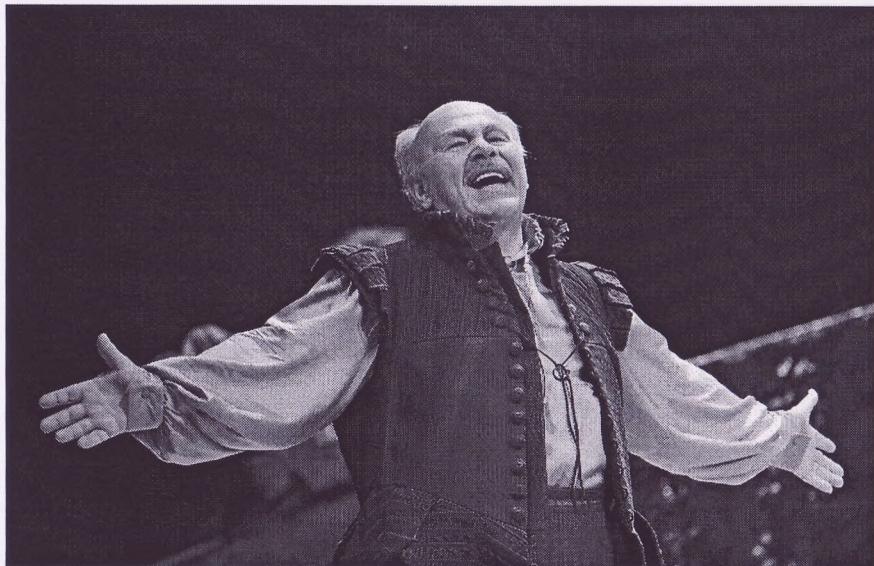
— Я просто приятно удивляюсь, что в наше непростое время Елена Юрьевна Ястребовой (директор Централизованной библиотечной системы Кировского района, — прим. Ред.) удается делать такие интересные, важные и нужные проекты, как литературно-театральный фестиваль «Путешествие Маленького принца». Это очень достойно

выглядит и друг перед другом, и перед зрителями. Я приятно поражен, серьезно. Как-то она находит время, деньги на всю эту организацию непростую. Я считаю, она занимается очень хорошим делом. И хочется, чтобы это начинание росло и крепло, приобретало сторонников, интересных участников, последователей. Чтобы уровень фестиваля рос, а охват ширился. Впрочем, это и так происходит буквально на наших глазах. За небольшой срок фестиваль стал международным, в онлайн-программе участвуют ребята из Башкортостана, Киргизии, из Минска.

— А какова ваша задача, как председателя жюри?

— Наша задача — посмотреть и отобрать лучшее, и наградить лучшее. И вот мы после спектакля ставим оценки от одного до десяти по десятибалльной системе. И потом вот с собираемся, совещаемся и смотрим, кто там больше всех набрал баллов.

— На что смотрите?

— На интерес, на исполнение, конечно. Мы сейчас сидели, я говорю, а какой критерий может быть? Казалось бы, — дети. Я понимаю, это очень мило, это трогательно, это смешно, порой так умиляешься. Но я стараюсь, при всем при том, оставляя вот эти все человеческие чувства, качества, отношения к детям, но немножко смотреть в сторону профессионализма исполнения. Тем более, что есть примеры по-настоящему профессионального класса. Иногда я нахожусь просто под большим впечатлением и прошу у ребят разрешения что-то заимствовать для своей работы.

— А можно ли какие-то параллели провести? Вот вы говорите, сами начинали, еще были совсем юным, и вот эти юные ребята. Чем они похожи, а чем они наоборот не похожи на вас?

— Разницы никакой я не чувствую. Нам было интересно, мы были вместе, нас это объединяло, наши драмакружок. Мы репетировали вместе, собирались, общались. Уверен, то же самое происходит и с ними. Самое ценное — общение с единомышленниками, которое остается на всю жизнь. У меня, кажется, всегда будет перед мысленным взором освещенная закатными лучами улица, куда мы гурьбой вываливаемся после занятий в студии и идем, смеясь, совершаясь счастливые, уставшие. И мы — больше чем друзья. Мы вместе вокруг настоящего дела, нашего небольшого театра. Такое общение дорогого стоит и у взрослых актеров не всегда есть на него время. Надо исключительно ценить такие моменты.

— Молодые актеры спрашивают у вас совета?

— Иногда спрашивают, как лучше играть в каком-нибудь спектакле, сцене. Одна девочка, которая меня знает по театру, увидела меня на своей постановке и спрашивала «как Вам?». А я ее видел первый раз в одном драматическом отрывке. Ответил, что да, все понятно, это трагедия, но уж слишком эмоционально. И если вы будете играть спокойнее, сможете «прижать» эмоции, то зрителя это будет трогать сильнее. Вот такой парадокс. Зрителю надо дать возможность немножечко донграт вместе с вами, за вас.

— Вашим учителем был знаменитый театральный режиссер Игорь Владимиров. Какие его уроки вам помнятся?

— Когда мы уже учились, брали какие-то отрывки, показывали ему. И вот я вышел на показ с отрывком по пьесе Максима Горького «Егор Буллычов и другие». И я там играл Егора, там еще его сестры, сцена была очень эмоциональная. «Жень, ампера, сначала надо создать,

а потом разрушать», — сказал мне Владимиров. Потому что сам я был розовощекий с толстыми щечками, а играл революционера Егора Булычева, который в той сцене был уже тяжело больной, при смерти. И мое амплуа чисто даже внешнее оказалось в противоречии с персонажем. Еще он учил нас играть громче и быстрее, слышать и слушать партнера. Не просто тарабанить какой-то текст, а услышать, переключить себя, пропустить все слова, а потом играть на реакции. То есть, такие были практические советы.

— *Где вы себя комфортнее чувствуете, как актер, — в театре или в кино?*

— Я человек эмоциональный, начинаю нервничать перед камерой. Это нужно несколько лет, чтобы привыкнуть и успокоиться. Мотор все-таки... Спокойнее, спокойнее. На театр выходишь normally. Все свои совершенно. Шуты, смеясь, играя. Казалось бы в театре стои не сделала, в отличие от кино, где можно переснимать сцены. Вот только с годами прошло, чтобы немножко успокоиться и относиться спокойнее к этому.

— *Можете вспомнить забавную историю из актерской жизни?*

— Ну, вот была такая история, когда в молодости я был похож на Александра Калигина, почему-то. А он как раз стал популярным. Я помню, дело было на каких-то гастролях в Красноярске, это советское время, поехал весь цвет нашего театра. И там была творческая встреча, потом неформальное общение с коллективом. И вижу вокруг меня какой-то мужчина крутится. А потом оказалось, что он по списку брал автографы у знаменитостей. И он меня принял за Калигина, попросил автограф. Ну, я дал, конечно. Или, бывало, идешь по «Ленфильму» и слышишь, говорят издалека: «Здравствуйте, Санечка». Я даже не спорил, так и шел себе, «Санечкой». Иногда жалею, что режиссерам не пришло в голову снять нас как двойников, использовать сходство. Но, как говорится, время прошло. Пролетели с этой идеей.

— *Сегодняшний Евгений Филатов, вот чем он занимается, чем он вышит?*

— Он репетирует в «Короле Лире». Начал репетицию «Короля Лира», но не самого Короля Лира, слава тебе Господи. А там есть такой персонаж Глостер. Ставит этот спектакль молодой режиссер. Мы только недавно приступили, поэтому еще только читаем, читаем, читаем. Ходим с листиками, читаем. Вот, эта премьера должна быть в конце января. Посмотрим, что у нас будет с «Королем Лиром».

— *Есть ли какие-то актерские правила, которые вы для себя вывели?*

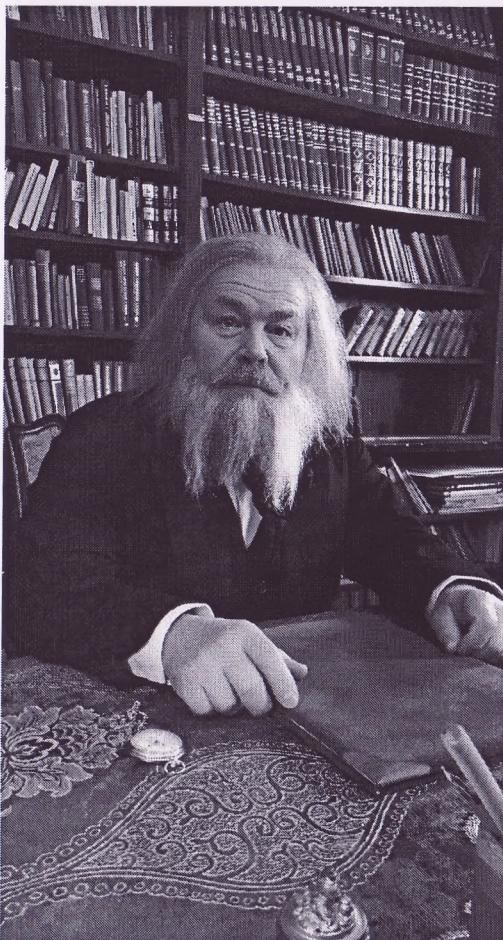
— Ну, ключевые вещи: стараться не закисать в чем-то одном, не привыкать к себе в одном амплуа.

— *Евгений Александрович, а что бы вы пожелали себе юному?*

— Я бы пожелал себе не тратить время впустую. Слишком много силы, времени ушло не туда, впустую. К сожалению, понимаешь, когда уже становишься взрослым дядькой. И важно не успокаиваться. Не поддаваться лени, которая уводит в штампы. Бороться с самим собой, что-то делать нестандартное, непривычное, неожиданное для зрителя. Чтобы и самому было интересно. А для этого — думать, головой думать, думать. Заставлять работать этот ленивый орган, — наш мозг. ☺

Евгений Александрович ФИЛАТОВ — российский актер театра и кино, народный артист России. Родился в Туле в 1955 году. Выпускник курса Игоря Владимирина в Ленинградском театральном институте (ныне СПбГАТИ). С 1978 года служит в Театре имени Ленсовета, где сыграл десятки ролей в спектаклях «Малыш и Карлсон», «Трехгромовая опера», «Снежная королева», «Земля обетованная», «Игроки» и многих других.

Широкую известность ему принесли роли в популярных телесериалах, таких как «Тайны следствия», «Улицы разбитых фонарей», «Агент национальной безопасности» и «Черный ворон». В 2015 году стал лауреатом премии «Золотой софит» за роль Ануцкина в спектакле «Город Женильба Гоголь».

<https://lensov-theatre.spb.ru>